

Глава 4

«Он парень?»

Оказывается, мальчик тоже может быть таким красивым. Ноха был намного красивее, чем тощий ребёнок, которого я видела в зеркале до того, как потеряла зрение в прошлой жизни.

— Если ты насмотрелся на её, возвращайся в свою комнату.

Лихт выгнал Ноху, не скрывая своего раздражения.

Ноха, который схватился за дверь, прежде чем она закрылась, оглянулся на меня, как будто был разочарован.

— ...Могу ли я прийти сюда снова?

Я моргнула, зевнув в объятиях Лихта. Я могла чувствовать ману, и он назвал Лихта «братом». Это давало основание полагать, что он был одним из трёх принцев, живущих в главном дворце.

«Возможно, было бы неплохо наладить как можно больше связей, на всякий случай».

Поколебавшись, я ответила, как только прижалась щекой к плечу Лихта, от которого пахло травой.

— Ам. Мне эта млавится. (Мм. Мне это нравится.)

Теперь выражение лица Лихта, который в данный момент нежно обнимал меня, стало странным.

— ...Тебе это нравится?

— Угу.

Ноха закрыл дверь и исчез, мягко улыбнувшись моему ответу.

Хлоп!

Как только дверь закрылась, начался страшный полномасштабный допрос.

— Он же даже не подкупил тебя. Что тебе в нём нравится?

— Симпватичный. (Симпатичный).

— Симпатичный?

— Унг.

Ноха, третий принц, которого я сегодня впервые увидела, был похож на сказочную принцессу. Прекрасная принцесса из книжки со сказками, которую няня и служанки читали каждый вечер.

Лихт мгновенно фыркнул на мой ответ и легонько ткнул меня в лоб указательным пальцем.

— Он некрасивый.

— Ай!

Как только я надула губки, мана Лихта коснулась каждого дюйма моего тела. Мне тут же стало лучше. Я почувствовала такую свежесть, которой давно не испытывала, и задрожала. Прислонившись боком к колыбели, он смотрел на меня сверху вниз с безэмоциональным лицом.

— А что насчёт меня?

— Гм?

— Что ты думаешь обо мне?

Удивлённая неожиданным вопросом, я сжала губы.

«Он действительно думает обо мне как о ребенке?»

Иногда Лихт обращался со мной, которой ещё не исполнилось и года, как с ровесником. Говорят, что взросление у звероловцев проходит намного быстрее, чем у людей. Иногда он задавал вопросы, на которые мне, не умевшей нормально говорить или ходить, было слишком трудно ответить.

«Конечно, Лихт тоже хорошенький».

Даже для меня, имеющей высокие стандарты красоты, лицо Лихта было схоже с элегантной скульптурой без единого изъяна. Однако, по какой-то причине мне, было нелегко сказать, что Лихт был симпатичным. В конце концов, пожевав губами, я решила не отвечать ему.

— Я ни наю. Я хашу спвать. (Я не знаю. Я хочу спать.)

— ...

Приподняв одну бровь, он спокойно опустил меня в колыбель.

Затем мои глаза медленно начали закрываться. Голос, звучавший как колыбельная, произнёс моё имя.

— Ерниан.

— Гм.

— Я собираюсь устроить банкет, чтобы отпраздновать твой первый день рождения.

Я пристально посмотрела на Лихта, чувствуя, как нависшая сонливость сбежала с моих век.

— Панкхет в сесть тня ложнения? (Банкет в честь Дня рождения?)

— Да.

Лихт, чьё настроение было слегка приподнятым, выдал то же объяснение, что и в прошлый раз. Говорили, что в королевстве Мерни, где я родилась, был придуман банкет в честь благополучного рождения королевского ребёнка и хорошо проведённого года. Это был банкет, чтобы пожелать ребёнку здорового роста в будущем.

Если бы Лихт не заговорил об этом, я бы и не узнала, что в моей прошлой жизни была такая традиция.

[— Хотя бы ты должна выжить.]

Мамин голос, который всё ещё звучал у меня в ушах, оборвался.

Мне так жаль мою мать, которая до самого конца пыталась спасти меня, но прошло совсем немного времени с тех пор, как я впервые узнала о своей родной стране. Это небольшая страна, расположенная на окраине континента. После нападения тех, кто был нацелен на меня, она была поглощена соседями.

Вот и всё.

Те, кто топтал мою родную страну, в основном больше интересовались маной, которая спала в моём теле, чем скромными обстоятельствами покойного.

Я ответила слегка сонным голосом.

— Всё в палатке. (Всё в порядке.)

— Может быть, тебе это не нравится?

— ...Я ни наю. (...Я не знаю.)

Уголки губ Лихта, который всё ещё смотрел на меня, слегка приподнялись.

— Тогда выясни.

Нравилось мне это или нет.

Лихт оставил сегодня только расплывчатые слова и внезапно исчез.

«Почему ты вдруг устраиваешь банкет в честь моего дня рождения?»

Я откопала знания, которые привили мне в моей прошлой жизни. Чтобы поддержать развитие моего мозга, они заперли меня и учили разным наукам. Благодаря этому у меня имелись базовые знания о культуре континента.

Это банкет по случаю дня рождения.

Даже если это было далеко от меня в моей прошлой жизни, те слова, которые долгое время были забыты, всплывали в моей голове.

«Я уверена, что он не просто так хочет устроить этот банкет. Тут должен быть какой-то замысел».

Какие выгоды мог бы получить Лихт от банкета в честь моего дня рождения? Должна быть у него какая-то цель.

Пока я была погружена в свои мысли, мои глаза начали слипаться. Я вспомнила ту ночь, когда впервые встретила его.

Мессия клана Мио.

В первый день нашей встречи, Лихт определённо назвал меня так.

«Это определённо как-то связано с этими словами».

У меня было сильное предчувствие, что настоящая цель Лихта, привести меня сюда, как-то связана с Ночью Пророчеств, которая разрушила мою жизнь.

С закрытыми глазами я вспоминала многочисленные игрушки, которые Лихт приносил в качестве «взятки». Начиная с удочки с подвешенной бабочкой, все популярные игрушки на континенте, включая погремушки и лошадок, покоились в соседней комнате.

«Прошло уже полгода, но почему у тебя всё ещё такие короткие ногти?»

«Ваше Величество, у большинства людей нет острых когтей, как у клана Мио. Вот почему они у неё такие, очевидно, её кожа слишком нежная и легко поцарапается».

В тот день неопознанный удлинённый объект исчез и превратился в пепел в руке Лихта.

«Им не хватает информации».

В первую очередь, зверолодей мало чему научили на континенте, за исключением ранних войн. Из-за этого я была на невежественной стороне зверолодей.

«Во-первых, я не думаю, что их цель – экспериментировать с моим телом».

Тем не менее, я подумала, что будет лучше скрыть эти мысли, пока моё тело немного не подрастёт.

«Просто на всякий случай».

Я должна притвориться, что мана, заключённая в моём теле, ещё не может проявиться. Я решила попытаться договориться с Лихтом, когда смогу стабильно управлять ею. Чтобы я могла использовать ману, для собственной защиты или побега.

«...Было бы хорошо, если бы у них была цель, которую я могла бы помочь им достигнуть».

Было бы лучше всего, если бы Лихт смог достичь своей цели – привезти меня сюда, и при этом я получила бы полную свободу. Это была не совсем безнадежная ситуация. До сих пор я не могла сказать, в чём заключались намерения Лихта. Казалось, что зверолоды пытались завоевать моё расположение.

У него, главы клана Мио, должна быть чёткая причина подкупать меня более полугодом, не уставая, и оказывать мне услугу, омывая моё тело своей маной.

«Давай не будем торопиться».

Я узнаю, когда придёт время. Для начала, приоритетом было сосредоточиться на росте моего тела.

«Чтобы сделать это, я должна сначала успешно самостоятельно перевернуться».

Я заставила себя вырваться из пут сна и приложила силы всему своему телу. Мне почти удалось перевернуть его несколько раз. С незнакомым ощущением падения я ударила лицом о жёсткие перила люльки.

— Аххх...!

У меня защипало в носу, и мой внутренний крик заполнил моё горло.

Из темноты донёсся странный смех. Из-за чего моё лицо рефлекторно исказилось. Когда я подняла голову, то увидела смеющегося Лихта. Его плечи тряслись.

«Из всех вещей, почему!...»

Борясь со стыдом, я уткнулась лицом в мягкую ткань.

— Так ты задохнёшься, Ерниан.

Я чувствовала, как что-то подкрадывалось ближе. Это заставило моё тело выпрямиться, тем временем я всё ещё боролась со стыдом. Когда мягкая серебристая мана прошла мимо моего носа, боль уменьшилась, как будто это она была всего лишь иллюзией.

— Ах, действительно...

Он положил руку мне на спину и прошептал с усмешкой в голосе:

— Почему ты такая смешная?

— ...

— Неужели так устроены все люди?

Я даже закрыла глаза и притворилась спящей. От его голоса и слов я только больше смущалась.

— Я вижу, как у тебя дрожат веки.

Если ты это знаешь, пожалуйста, просто уходи.

Тепло на моём лице было обжигающим, но я не открывала глаза до самого конца. Затем, в какой-то момент, похлопывание Лихта по моей спине стало таким уютным, что я действительно заснула.

В конце письма горел огонёк, сделанный из серебряной маны.

Лихт смотрел на тонкую букву, которая превращалась в черный пепел, бесстрастным взглядом. Дым, который поглощал имя второго принца, Игниса, напомнил ему о том дне, когда впервые был обнаружена Ерниан.

— Прошёл уже год.

Ерниан Эль Мерни.

Видя ману в её теле, он был уверен, что она была мессией из пророчества.

Почему мессия клана Мио родился в такой маленькой стране, которая не имела никакого отношения к волшебникам?

Лихт откинулся на спинку стула, опустив глаза. С тех пор как церемония коронации закончилась в прошлом году, положение главы было достаточно раздражающим. Некогда было даже думать о нормальном отдыхе.

— Мир.

— Да, Ваше Величество.

Мир, который сортировал документы неподалеку от него, подбежал к Лихту.

— Человеческие дети растут гораздо медленнее, чем зверолюди.

— Это верно. Её Высочество почему-то растёт немного медленнее, чем другие дети.

Мир, сын бывшего королевского камергера, был довольно хорошо осведомлён о людях, возможно, благодаря своему более чем десятилетнему обучению за границей на континенте.

Лихт наклонил голову, устремив взгляд на полуоткрытое окно. Его голос затих.

— Но почему мне иногда кажется, что она одного со мной возраста?

Глаза, которые совсем не походили на детские. Казалось, она правильно понимала свою ситуацию и опасалась его. Кроме того, рост её тела был медленным, но она хорошо говорила на сложные темы, хотя и с плохим произношением.

— Её Высочество особенно спокойна, но разве это не просто ваше заблуждение... Так или иначе, сейчас я собираюсь вернуться домой.

Мир заметил вспышку света, промелькнувшую перед глазами Лихта, и быстро отступил назад.

С нервным вздохом Лихт поглубже зарылся в кресло. Завоевать расположение Ернииан, которой был всего год, оказалось не так просто, как он думал.

До сих пор многочисленные игрушки, подаренные Ернииан, чтобы подкупить её, валялись в помещении, похожем на склад, и день ото дня накапливали пыль.

Лихт глубоко вздохнул.

«В любом случае, у меня ещё много времени».

Ему не нужно было проявлять нетерпение. Оставалось ещё 17 лет, прежде чем мана Ернииан полностью расцветёт, когда она вступит во взрослую жизнь. Тем временем он должен был завладеть сердцем ребёнка и сделать так, чтобы она добровольно осталась в мире Мио.

— В любом случае, завтра...

Лихт посмотрел на свои подстриженные ногти и встал.

В полуоткрытом окне чувствовалась знакомая мана, смешанная с весенним ветерком. Лихт бесшумно подошел к окну, прислонился боком к оконной раме и посмотрел вниз.

Мир, который сидел за столом и сортировал документы, открыл рот.

— Ах, Ваше Величество. Торговец из Королевства Мерни сообщил, что он закончил готовить

всё необходимое для банкета.

Он вежливо протянул Лихту плотный листок бумаги.

Завтра банкет в честь дня рождения Ерниан. Согласно приказу Лихта, все чиновники и главы каждой семьи, за исключением второго принца, который тайно находился на континенте, должны были присутствовать.

Теперь, когда наживка была проглочена, информация о том, что есть важное объявление распространилась, те, кто пытался ухватиться за мессию, почувствовали бы беспокойство.

На губах Лихта появилась холодная улыбка.

— Я с нетерпением жду этого. Будет лучше, если эти глупые твари покажут свои зубы сами по себе.

— Разве Её Высочество не будет удивлена?

— Я не знаю. Она выглядела безразличной.

— Но на что вы смотрите... Чёрт возьми!

Лицо Мира посинело, когда он посмотрел вниз, проследив за взглядом Лихта.

<http://tl.rulate.ru/book/66367/2259272>